

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Сближение психоанализа и теологии: объединение противоположностей или ожидаемая встреча?

Дамте Давид Соломонович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: damte_d@mail.ru

Сближение психоанализа и теологии, наметившееся в 20 веке в трудах Пфистера, Юнга, Рудина, Герреса и Древермана, на первый взгляд, представляется необычным и даже парадоксальным процессом. Как оказалось возможным это встречное движение психоанализа, эмпирического учения, основы которого заложил Фрейд, открыто признававший себя атеистом, и христианской теологии? В решении этого вопроса среди исследователей нет единства. Одни из них, западные психологи и теологи, говорят о том, что психоанализ и христианская вера признают значение любви (к Богу, к другому человеку и к самому себе), преодолевающей страх. Христианское душепопечение и психоанализ направляют человека к любви, давая тем самым правильный выход энергии человеческих влечений и решая острую проблему невротических заболеваний [Pfister, 1924, S. 555 – 557; Rudin, 1960, S. 178 – 187; Baumgartner, 1990, S. 378 – 384].

Сближению психоанализа и теологии способствовали некоторые важные особенности самой психоаналитической теории, в частности, психоаналитическое учение о человеке, в котором основной акцент делается, по сути, на тех же проблемах, которыми занимается пастырское душепопечение (практическая теология). Мы имеем в виду такие проблемы, как страх, одиночество, психические расстройства. В этом отношении душепопечитель может почерпнуть для себя много полезного из психоаналитической теории, понять скрытые мотивы человеческого поведения и по – новому осмыслить причины человеческих недугов [Drewermann, 1983 – 1984, Bd.1, S. 57 – 58]. В свою очередь для психоаналитика такое взаимодействие будет полезно тем, что напоминает ему о необходимости учитывать в своей работе духовное измерение человеческого бытия, поскольку ему часто приходится иметь дело с людьми, проблемы которых, по выражению Юнга, являются результатом прогрессирующего «духовного застоя» или «бесплодия личности» [Юнг, 1998, с. 52].

С другой стороны, существует точка зрения советских исследователей, которые говорят о том, что причины сближения психоанализа и теологии можно видеть в идеалистическом и иррациональном характере самой психоаналитической теории, которая главенствующее место в своем анализе отводит бессознательному и не уделяет внимания вопросу о связи сознания человека с окружающим миром и об их взаимном влиянии [Рубинштейн, 1959, с. 340 – 341]. При этом они часто указывают на противоречивый характер фрейдистской теории происхождения культуры и религии. Хотя в своих работах Фрейд критикует религиозные представления и выступает как атеист, тем не менее, он не может предложить научно обоснованной теории происхождения религии. Вместо этого он выдвигает сложно доказуемую гипотезу о первобытном отцеубийстве, в котором он видит начало морали и религии, считая важнейшими психологическими источниками религии позднее чувство вины и тоску по отцу. Именно эти стороны

фрейдистского учения теологи восприняли, отбросив весь его атеистический элемент [Попова, 1977, с. 100].

Психоанализ с момента появления пытается расширить поле своего применения и охватывает новые и новые сферы человеческой жизни и деятельности, перенося свои объяснительные схемы и понятия на религию, искусство, литературу, культуру в целом. Не случайно еще Фрейд подчеркивал, что психоанализ имеет одну важную особенность: он стремится к самому тесному сотрудничеству с науками о духе [Фрейд, 1989, с. 105]. С другой стороны, активное расширение поля применения психоаналитической теории не могло остаться незамеченным со стороны теологов, которые, хотя и не сразу и далеко не всегда положительно, но все же начали отзываться на появление и развитие этого нового течения в психологии, пытаясь при этом понять, какие возможности оно открывает в пастырской работе и в сфере религиозного воспитания.

При обсуждении проблемы взаимодействия психоанализа и теологии следует иметь в виду еще одно немаловажное обстоятельство. В психоанализе присутствует философский элемент, скрытые философские предпосылки, «лежащие в основе перехода от медицины к психологии, а от нее к метапсихологии» [Старовойтов, 2005, с. 68]. В качестве наиболее важных из них известный русский философ С. Л. Франк называет идеи философского иррационализма, развивавшегося на протяжении XIX века, который, в свою очередь, был тесно связан с романтической школой в искусстве и философии. Психоанализ стал окончательным итогом этого движения мысли и довел до конца целый ряд положений иррационализма. Это, например, идея о главенствующей роли бессознательного, о значении влечений в жизни человека, о консервативном характере влечений, а также учение об источниках высших достижений человеческого творчества в сфере первоначальных влечений [Франк, 1930, с. 30 – 35]. Широта положений психоаналитической теории открывает различные возможности для их интерпретации, создавая предпосылки для сближения с различными философскими направлениями и теологией.

Итак, мы видим, что сближение психоанализа и христианской теологии вовсе не было неожиданностью. Общность проблем психоанализа и пастырского душепопечения (практической теологии), широта некоторых положений фрейдистского учения, а также стремление теологов к интеграции с современными гуманитарными науками создали основу для взаимодействия этих разнонаправленных сфер человеческой мысли.

Литература

1. Попова М. А. Психоанализ и религия // Современная буржуазная философия и религия. М., 1977.
2. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
3. Старовойтов В. В. Психоанализ и религия // История философии. 2005. 12. С. 63 – 88.
4. Франк С. Л. Психоанализ как мирозерцание // Путь. Орган русской религиозной мысли при Религиозно – философской Академии в Париже. 1930. 25. С. 22 – 50.
5. Юнг К. Г. Об отношении психотерапии к спасению души // Юнг К. Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 48 – 74.

6. Baumgartner I. Pastoralpsychologie. Einführung in die Praxis heilender Seelsorge. Düsseldorf, 1990.
7. Drewermann E. Psychoanalyse und Moralthologie. Bd. 1 – 3. Mainz, 1983 – 1984.
8. Rudin J. Psychotherapie und Religion. Seele – Person – Gott. Olten und Freiburg im Breisgau, 1960.
9. Pfister O. Die psychoanalytische Methode. Eine erfahrungswissenschaftlich – systematische Darstellung. Leipzig, 1924.

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность своему научному руководителю Елене Владимировне Орел за помощь, которую она неизменно оказывает в моих исследованиях, за интересное и плодотворное сотрудничество и поддержку.